

КНОРРИНГ В. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КНОРРИНГ Вера Владимировна, родилась в 1898 в Одессе. (Отец – дворянин, служил корнетом на ВМФ, мать – из мещан.) Окончила гимназию, с 1913 — проживала в Санкт-Петербурге, работала секретарем-машинисткой в учреждении. С 1918 — во время гражданской войны воевала в Красной Армии, в 1921 — вернулась в Петроград, работала бухгалтером в учреждениях. 28 марта 1935 — выслана из Ленинграда в Уфу на 5 лет.

В январе 1936 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<11 января 1936 года>

«Правление Полит<ическим> Заключенных
Уважаемый тов<> Е. П. Пешкова,
тов<арищ> М. Винавер!

Ходатайство

Прошу Вашего ходатайства о пересмотре моего дела о выселении из г<орода> Ленинграда 28/III-35 в г<ород> Уфу. Считаю данный факт ошибкой по следующему предположению.

Я уроженка гор Одессы, с 1913 года живу в Ленинграде своим трудом (частными уроками иностранных языков) и с 1918 г<ода> работала в 7-й Красной Армии на фронте 3½ года, после чего по разн<ым> учреждениям. Не имею за собой никакой вины и выслана, по-видимому, как однофамилица с другими Кнорринг, жившими в г<ороде> Ленинграде, но с которыми ни в каком родстве не состояла, а также и в знакомстве.

Причиной моего выселения, очевидно, были неправильные сведения из Жакта (Л<енин>град, Вас<ильевский> остр<ов>, 3-я линия, д<ом> 6), и притязания б<ывшего> председателя Жакта, тов<арища> Бабкина и брата предс<едателя> Жакта, т<оварища> Курчавенко, на мою комнату в 16 м<етров> (кв<артира> 14), закрепленную все же за мной Областным Прокурором (дело № 428017). В феврале 1935 г<ода> т<оварищ> Курчавенко сразу же переехал в мою комнату, где и живет поныне.

Обращаюсь к Вам с ходатайством об облегчении моего морального и материального состояния, ибо моя лояльность к Советской власти подтверждается моей трудовой безупречной жизнью — никаким репрессиям не подвергалась (ни капитала, ни собственности не имела).

Нахожусь в г<ороде> Уфе с октября без работы, снята как ленинградка, несмотря на хороший отзыв моего начальства (Стройздравотдел <нрзб>, где работала в качестве пом<ощника> сан<итарного> пищевого врача с 8/VI по 7/IX-35), лишившись казенной квартиры и имея лишь отказы хозяйственников в приеме на работу, даже счетоводом (стаж 9 лет), скитаюсь по Уфе, а ночи просиживаю в приемной НКВД, т<ак> к<ак> не имею возможности на 15 рубл<ей> пособия от НКВД ежемесячно снять себе хоть угол, где скрыть свой голод!

Надеюсь получить справедливое разрешение этого вопроса, и из искусственно созданного из меня паразита в г<ороде> Уфе сделают меня опять членом трудовой семьи.

Приложение: заявление на НКВД.

В. Кнорринг»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1491. С. 192-194. Автограф.